

ЕЛЕНА ЗОЛОТАРЕВА

КАПКАН ДЛЯ КОБРЫ

Елена Золотарева
Капкан для Кобры

«Литнет»

2022

Золотарева Е.

Капкан для Кобры / Е. Золотарева — «Литнет», 2022

Отец решил выдать меня замуж ради власти. Я решила сбежать. Но вместо свободы, попала в лапы самого опасного мужчины во Вселенной. Он остановил мой корабль голыми руками. Заковал меня в наручники. Назвал безрассудной девчонкой. А потом заявил, что искал меня сотни лет. Только вот я не собираюсь становиться ничьей судьбой! Ни земного политика. Ни инопланетного генерала. Даже если этот невозможный пришелец смотрит так, будто уже решил, что я принадлежу ему...

© Золотарева Е., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

В день, когда истинные хозяева Земли явили себя миру, начался отсчет Новой Эры. Кто-то сравнивал их прибытие со вторым пришествием, кто-то настаивал, что это падшие ангелы, несущие смерть, и пока народ был занят кухонной политикой, самые ушлые продолжали жить и, извиваясь как уж на сковородке, искали лазейки, как бы нажиться на «событии тысячелетия».

Одним из таких ужей был чиновник высшего ранга Кобуров. Не было ни одного дела, куда он бы не сунул свой нос, выискивая, чем поживиться. И, всегда находил. И, конечно же, не в его правилах было упустить такой шанс – выдать дочь, пусть и приемную, за Члена Совета Конфедерации, человека, самого близкого к шайке пришлых богов, намеревающихся править их миром.

Потирая пухлые ладошки, Кобуров, ликовал. Наконец-то и его вложения в нагулянную братом девушку окупятся! Не зря он удочерил ее, красивая девка выросла, только уж больно своевольная. Но ничего. И не таких ломали. С этим браком перед ним откроются новые двери в бесконечное пространство денег и власти.

— Выйдешь! — чиновник гневно свел седые брови, пытаясь запугать строптивую девушку. Ох, сколько нервов потрачено на нее, сколько сил!

— Не выйду! — зашипела девушка. Ее полные губы сжались в узкую полоску, а ноздри затрепетали. Она всегда стояла на своем до последнего, и теперь, видя, что отец не отступится от затеи, не была намерена отступить.

Подхватив куртку с кожаного кресла, она бросила последний взгляд на самодовольное уверенное лицо с мерзкой ухмылочкой и, хлопнув дверью, покинула кабинет своего папаша.

— Иди-иди, проветришь! Глядишь, полегчает! — вдогонку послышалась насмешка, которая взбесила еще сильнее.

Да кто он такой, чтобы распоряжаться ее судьбой? Времена, когда женщины были бесправны, давным-давно кончились, и она не позволит, чтобы отец решал, за кого ей выходить.

Широкими шагами она миновала длинный коридор, заставляя посетителей министерства расступаться перед Фурией, как воды Красного моря перед Моисеем. Секретарши, зная нрав дочери Кобурова, привычно хватались за стены, чтобы та не снесла их малахольных, едва держащих равновесие в своих чересчур узких юбках и на высоченных каблуках.

— Кобра! — беззвучно шептали ей вслед, завидуя участи богатой наследницы и будущей жены самого влиятельного политика Конфедерации.

— Дура! — язвили другие, не понимая, чем девушка не довольна.

Надев на ходу куртку пилота, Оля застегнула молнию до самого подбородка, широким шагом пронеслась мимо лифтов к лестницам и, легко преодолев пять этажей, оказалась на самом верху башни Солярис, где припарковала свою виманику.

— Хватит! — возмущенно крикнула девушка, активируя очки для полета, — я ему не кукла, которую можно обменять на машинку.

Издав глухой щелчок, двери виманики распахнулись перед хозяйкой, и та, не медля, заняла место капитана.

— Карту Луны, — Оля дала команду, и пока данные загружались, скосила взгляд на свободное кресло.

Мэла, ее возлюбленного, очень не кстати отправили на стажировку в Лунные шахты, как раз перед тем, как объявить о грядущем бракосочетании. И надо быть идиотом, чтобы не понять, что сделано это только для того, чтобы разлучить их.

Девушка рассудила, что ресурса ее малышки должно хватить, чтобы добраться до Мэла и вернуться на Землю. А потом они просто исчезнут, благо она успела перевести часть денег на тайные счета, и ее кошмар закончится...

— Разрешение на вылет получено, — сообщила система, и Оля нажала «пуск».

Оторвавшись от поверхности, виманика взмыла в небеса. Отключив очки, чтобы бесполезная информация не мельтешила перед глазами, Оля провожала взглядом стеклянные башни, реку, изгибающуюся в форме подковы, тонкую линию набережной и бесконечно длинную дорогу с обычными пробками в восемь баллов. И надеялась, что видит все это в последний раз.

Выдохнула и, переведя взгляд на монитор управления, задала режим ручного контроля, сжала штурвал и резко потянула на себя.

Виманика послушно ускорила. Но через пару секунд привычного чувства невесомости, Оля почувствовала толчок, и даже пристегнутую ремнем безопасности, ее резко отбросило в сторону. Адреналин тут же прыснул в кровь, стирая появившиеся на секунду отголоски боли, но от хруста в районе шеи ее все же пробрало.

— Какого черта? — Оля поспешила активировать очки, и перед глазами тут же замигал сигнал тревоги.

— Столкновение с силовым полем, — белые буквы на красном фоне мигали, раздражая зрение, и Оля сорвала очки, чтобы не мешали, — передаю управление.

Система продолжила изводить нервные клетки девушки уже звуком, и штурвал заклинило. Чего и следовало ожидать. Виманики были быстры и сверхманевренны, и поймать пилота, нарушившего правила почти не представлялось возможным. Поэтому каждый летающий корабль был оснащен системой, передающей право управлять ею автоматику – аналогу патрульной службы на земле, или кораблю, на борту которого находился старший по званию пилот.

— Папочка... — сквозь зубы прорычала Оля, и нажала секретную кнопку.

Мэл давно оснастил виманику своей девушки тайной функцией, которая позволяла при надобности, возвращать управление капитану судна. И вот, спустя два года, она наконец, пригодилась.

Тревожные звуки мгновенно затихли, и Оля облегченно выдохнула. Теперь ее планам точно никто не посмеет помешать. И только она откинулась на сиденье, перед лобовым стеклом ее корабля стало темнеть.

— Здесь не должно быть людей! — нахмурилась девушка.

Оля была уже слишком далеко от поверхности земли. Виманики чиновников не занимают эту высоту. А автоматики не имеют права подниматься сюда без особых указаний полетного центра, а тот работал не так споро, чтобы через минуту ее сверхскоростную виманику могли догнать. На согласования порой уходили часы, а тут...

Черная махина, пыхающая сизым паром из-под днища, преградила Олин путь, зависнув прямо над густым облаком. И, казалось бы, все небо открыто, лети, но перед такой громадиной затряслись колени, и мысли о побеге начали казаться безумием.

Оля положила руку на грудь, будто это могло унять трепещущее от ужаса сердце. Закрыла глаза и сосчитала до трех, искренне надеясь, что ей показалось. Но картинка не изменилась. Огромный космический корабль, размером со стадион, завис перед ее крошкой, явно давая понять, что ее полет окончен.

— Удалите защитный экран. Откройте шлюз, — холодным тоном приказал металлический голос, и это означало, что капитана виманики, то есть Олю, собираются задержать за неповиновение, а корабль конфисковать.

Солнцезащитные экраны стали медленно опускаться, а замок шлюза издал щелчок, но все же не открылся. Ее систему пытались подчинить себе, но не вышло. Мэл отлично поработал над защитой, и управление, хоть и не полностью, оставалось у Оли.

Солнечный свет, беспрепятственно проникающий в салон летательного аппарата, стал слепить, но затемняющие очки никто не отменял. Надев их, Оля окинула взглядом махину, прикидывая, с какой стороны ее лучше обогнуть. Это уже было делом принципа – удрать от преследователя, посланного папашей.

Неизвестный корабль был слишком огромным, соответственно, должен уступать в маневренности шустрой виманике, и надежда убежать еще теплилась в девичьем сердце.

Тем временем аппарат, пластины которого идеально гладкими гранями отражали лучи солнца, приближался, давая рассмотреть того, кто занимал место у штурвала.

Кожаная куртка, рубашка, небрежно расстегнутая на груди, длинные волосы, забранные в небрежный хвост и щетина. То, как выглядел мужчина, силуэт которого становился более различим с каждой секундой, убеждало в том, что перед ней гражданский. Человек на службе такой вид не мог бы себе позволить даже при зашкаливающем уровне борзости. А это значит, что в принципе, Оле ничего серьезного не угрожает. Так, попугать решили. И это взбесило ее еще больше.

— Черта с два, ты теперь меня остановишь! И последнюю любимую вещь отобрать у себя не дам! — процедила девушка, собираясь с духом.

Полет был ее стихией. По ночам, когда чиновничьи виманики занимали места в паркингах частных поселков, пространство поднебесья наполнялось кораблями золотой молодежи. Оля не любила, когда ее считали мажоркой, никогда не пользовалась благами, дарованными отцом, люксовым брендам предпочитала обычные джинсы, а бриллиантам – фенечки с «ярмарки мастеров», и лишь полеты были ее страстью и на это тратилась львиная доля ее трат. Поэтому сейчас, когда ее свободе угрожали, она была уверена в своих силах и без долгих раздумий, нажала «x10».

Тело вдавило в кресло, уши заложило. Оля привыкла к перегрузкам во время ночных гонок, но сейчас, когда в крови кипела злость и ненависть к отцу, все ощущалось намного острее. И уверенность в том, что она все делает правильно, росла с каждой секундой.

Но тот, кто ее преследовал, думал иначе.

Советник Правительства Сааба, истинного хозяина Млечного Пути и, соответственно Земли, прибывая на голубую планету для участия в заседании Совета Конфедерации, был весьма обескуражен. И не столько хамством по отношению к нему, сколько несоблюдением техники безопасности людьми, которым он, скрепя сердце, преподнес чертежи виманики. Ведь говорил он, что рано людям обладать такими технологиями. Рано.

Попав в силовое поле его корабля, виманику отбросило в сторону, и в принципе, этого должно было хватить для того, чтобы незадачливый пилот включил мозги и сдался по-хорошему, но он не только не подчинился, но еще и попытался бежать, и от кого! От самого Капкана, генерала космических войск в отставке и лучшего аса ближайших галактик. Это, безусловно, стало оскорблением для воина, пусть и бывшего, и Кан решил во что бы то ни стало проучить наглеца, устроив после показательный суд, чтобы другим не повадно было.

— Давай, мелкий дьяволенок, иди к папочке! — улыбнулся Кан и забрал управление мелочью на себя.

Он слишком устал, чтобы церемониться с нарушителем, поэтому решил сделать все быстро и по протоколу: забирает управление, конфискует виманику, а пилота в клетку до судебного разбирательства, но то, что вытворял камикадзе, сидящий за штурвалом мелочи, нарушало все допустимые нормы поведения.

Система передачи управления дала сбой, сообщив об ошибке, и виманика рванула вверх, оставляя Кана смотреть ей в след.

— Кажется, кто-то решил меня позлить... — фыркнул Кан, перебирая возможные варианты.

Сааб вряд ли решился бросить дом и собственной персоной играть в догонялки, у него на днях родились дочери, и старик с головой погрузился в роль отца семейства. Кто-то из группы? Тоже вряд ли. Разрешение на пересечение границ Солнечной системы ни одному из них он не давал. Местные вряд ли обнаглеют настолько, чтобы злить самого советника. Так кто же?

— И кому тут жить надоело? — хрипло зарычал он, преграждая путь малявке своей машиной.

Удалить защитный экран. Открыть шлюз.

Система на этот раз откликнулась, и затеняющие шторы, скрывающие от Кана лицо преступника, поехали вниз. Отлично. Сейчас его боевые роботы скрутят гаденыша. Но датчик открытия шлюза опять отбило.

— Ах ты, клоп! — Кан стукнул по приборной панели ладонью, внутри себя все же восхитившись стойкостью камикадзе, — сам напросился. Оторву уши и заставлю учебник по пилотированию наизусть выучить, гадё...

Не договорив, Кан замолчал, нахмурился и сощурил глаза, всматриваясь в окно виманики.

— Девушка? — он несколько раз моргнул, — девчонка! — откинувшись в кресле, он громко рассмеялся, но быстро собравшись, вернулся в позицию, — да ладно! Девчонка!

Она бросила короткий взгляд на советника поверх очков, даже не пытаясь рассмотреть его тщательнее, и это задело еще глубже. Обычно, Кана не обделяли вниманием женщины ни одной расы, а уж землянки, когда он под видом их обычного мужчины, появлялся в каком-нибудь клубе, просто сходили с ума от восторга, готовые строиться в очередь к его диванчику.

И пока Кан обдумывал, как так получилось, что он уже не ликвиден среди слабой половины человечества, мелочь включила ускорение и рванула к звездам, снова оставляя его позади.

Такой обиды генерал простить уже не мог, поэтому догнал чертовку в считанные секунды и набросил на девчонку силовое лассо.

— Попалась, птичка! — улыбнулся он своей самой очаровательной улыбкой, зависнув напротив ветрового окна виманики, — ох, и выпорю я тебя, деточка, за нарушение полетного кодекса!

От рывка виманики с девушки-пилота слетели очки, но вместо них лицо спрятали пряди золотистых волос. Девица, неловко убрала их с глаз, и на секунду Кану показалось, что голубые, как ясное небо, капли, вот-вот затают слезами. Ее губы были обиженно поджаты, а аккуратный носик горделиво торчал кверху, показывая, что та не сдастся так просто.

Что ж, хоть воительницы были не в его вкусе (он любил спокойных домашних женщин), все же насладиться истинной красотой земной девы, он решил уже внизу. Во время личного допроса нарушительницы. А после, уже в личных покоях, объяснит, что посягать на его первенство в небе не стоит.

— Сдавайся! — медленно проговорил он, чтобы девушка смогла прочитать по губам, и снова улыбнулся, чтобы не выглядеть слишком уж грозным.

Но неожиданно на испуганном личике образовалась ехидная улыбка, и Кан наклонил голову, выжидая, чего же еще удумала эта летающая ведьма.

Из подкрылков плюнули струи пара, и две боеголовки опустились в атакующую позицию. Неожиданный поворот!

— Детка, а ты меня удивляешь все больше! — восхищенно проворчал, даже не пошевелив пальцем, чтобы защититься от нападения.

— Убирайся! — из динамика полился нежный девичий голос, но как бы она не пыталась корчить из себя мисс «гроза района», Кан все же расслышал волнение, — прочь с дороги! Иначе, я расшибу твои мозги!

— У! Как интересно! — улыбнулся Кан, демонстративно скрещивая руки на груди. Он не станет защищаться, потому что девчонка не решится.

— Считаю до трех!

Ему определенно нравился ее голос. Мелодичный, хоть и немного нервный. Но не визжащий.

— Раз!

Кан понимающе кивнул, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

— Два! — без промедления просчитала девица, злясь, что ее не боятся, — жить надоело, придурок?

Кан замер, чтобы запомнить последний момент, когда их разделяет обшивка аппаратов и несколько метров воздушного пространства, и, спустя пару секунд сам скомандовал, вот только уже ей на ушко: «Три!»

Глава 2

Легкую виманику затрясло, и невидимая сила полностью блокировала корабль, вынуждая зависнуть в более мощном поле. Все системы мгновенно отключились. Стало так тихо, что Оле казалось, будто она нырнула под воду. Хотя в небе бывало так же тихо, Оля не раз прыгала с парашютом и знала об этом не понаслышке. Но та густая тишина, что окружала ее сейчас, создавала ощущение подводного пространства.

Время застыло. Пространство застыло. И Оля застыла.

А перед глазами ее был все тот же огромный космический корабль, только за штурвалом пусто.

— Три... — горячее дыхание коснулось ее ушка, и, захватив крупными пальцами локотки девушки за спиной, Кан заставил ее прогнуться, — пуск?

Насмешливая улыбка тронула его лицо, и нарочно он коснулся нежной щеки своей колючей бородой. Оля дернулась в попытке освободиться, но вместо того, чтобы отпустить, Кан обнял ее второй рукой. Только спереди.

Во рту пересохло, и Оля тяжело сглотнула. Она водила глазами, пытаясь рассмотреть наглого типа, что посмел не то что прервать ее полет, но и руки распускать. Его необычно большие габариты, как и чрезмерная уверенность в себе, внушали подозрительное чувство, что она что-то не так поняла. Но тушеваться было не в ее правилах.

— Руки убрал! — зарычала Оля, жалея, что вряд ли зубами дотянется до руки, что удерживает ее в районе груди. Да и не прокусит она ткань — слишком уж плотная, почти что броня, хоть и мягкая.

— Какая дерзкая птичка, — усмехнулся Кан и неосознанно нырнул носом в распущенные волосы.

Его будто вихрем снесло и потащило за собой в далекий солнечный край, о котором он мечтал с детства. Видел его во снах и каждый раз не понимал, какой смысл спрятан в этом. И вот сейчас ему казалось, что он, наконец, там. Пришел туда, куда стремился всю свою долгую жизнь. Вот только, что это за место, и какова цель, так и не понял.

Оля, замершая в его руках, подрагивала от злости, но не решалась на попытку вырваться. Впервые в жизни ей хотелось закричать: «Ты вообще знаешь, чья я дочь?», но никогда она не ступит на эту скользкую дорожку кумовства и блата. К тому же, если это действительно человек, отправленный любимым папочкой, разве стал бы он так нагло себя вести?

— Совсем спятил? — не выдержала она и, замахнувшись, вlepила нюхачу темечком в самый нос, — а-а-ай!

Девушка застонала, чувствуя, как ноги слабеют от боли. Внутри головы зазвенело, будто она была из меди, а тому хоть бы что!

— Пусти! Идиот! — Оля заерзала, мечтая свернуться в клубочек, чтобы перетерпеть боль.

— Заметь, не я головой машу без разбора, — поучающим тоном ответил Кан, с трудом сдерживаясь, чтобы не приложить руки к больному месту и снять ее боль. Пусть помучается немного, может поумнеет.

— Да кто ты вообще такой? Киборг титановый!

Только произнеся это вслух, Оля подумала, что может быть очень близка к правде. Новые хозяева планеты не скупилась на высокотехнологичные разработки, и все может быть.

— Ох, детка, тебе лучше не знать. А вот кто ты такая? М?

Кан переместил руку, которой удерживал Олю, чуть ниже, чтобы открыть личный номер пилота, выгравированный на грудном кармане куртки, но взгляд, будто предугадав события, застыл на холодном металле застежки.

Молния коротко хрустнула, и натянутая до блеска ткань разошлась в стороны, открывая полную грудь блондинки, скрытую лишь тонким слоем белоснежного хлопка.

Неудержимое желание прижать к себе девушку, обнять и больше не отпускать, вечно вдыхая аромат ее волос, накрыло Кана так внезапно, что он сам испугался своей реакции. И будучи созданием божьим с натренированной способностью держать себя в руках и не давать волю эмоциям даже в самых патовых ситуациях, он сумел взять себя в руки и сейчас.

— Вы задержаны за нарушение границ воздушного пространства, — буркнул под нос и, убрав руки, нацепил на Олю наручники, — вперед!

Он легко подтолкнул ничего не понимающую девушку к шлюзу, стараясь совладать с собой.

«Прав был медик. Надо выспаться, совсем мозги поплыли», — настроил себя на серьезный лад и, стараясь не пялиться на изгибы девичьей фигурки, повел ее в камеру своей виманы. Конечно, он мог бы посадить ее рядом, ничего бы она не сделала, тем более, закованная в наручники, но находиться рядом с девушкой Кану было невыносимо.

Но и это не помогло.

Даже заперев ее в камере дальней части корабля, он все равно чувствовал ее аромат, который как Лезей* растекался по крови, подчиняя себе носителя. Ему точно нужно было выспаться.

Лезей – герой мифов и легенд древних народов планеты Сааб. Вирус, обладающий разумом, который попадая в кровь человека, подчинял его себе.

Глава 3

Полное непонимание ситуации выводило Олю из себя. Она привыкла держать все под своим контролем. Даже папочка зачастую сдавался под ее давлением, но этот... Да кто он вообще такой?

Запер ее в каком-то ящике и света не оставил. Такого отношения к себе Оля простить не могла. Ей было очень жаль, что она так и не смогла хорошенько разглядеть лица этого хама, чтобы потом, когда окажется на свободе, отомстить подлецу за грубое обращение. И за то, что помешал ее полету, ведь она была уверена, что никаких правил не нарушала. Он сам, взявшийся из ниоткуда, создал аварийную ситуацию, и как бы она не старалась его обойти, все равно препятствовал ее движению. И вот теперь из-за него ей придется торчать в участке и ждать, когда придет папаша с очередной порцией нравоучений.

Пространство дрогнуло, и Оля почувствовала движение. Он что, так и повезет ее в металлическом боксе для заключенных? Девушка с трудом удерживала равновесие в темноте. Да еще и наручники эти, будто она особо опасна.

— Эй! — стукнула кулаками по холодной пластине, являющейся стеной ее камеры, и скривилась от боли.

— Осторожнее! Переломаешься вся, — снаружи послышалось недовольное хмыканье.

«Какой заботливый», — подумалось девушке.

— Выпусти меня! Я ничего такого не сделала! — крикнула, и уши заложило от чрезмерной громкости в замкнутом пространстве.

— Ага. Не сделала. На Саабе за такое... — Кан заворчал и остановился, не решаясь посмотреть на глухой металлический бокс, в котором вез нарушительницу своего покоя.

Он старался держаться от него подальше, но это не помогало. Мышцы подрагивали, будто ими управляло существо, сидящее в его мозге, так и подначивая, освободить девушку, чтобы...

Кан втянул воздух через зубы и, зарывав, быстро зашагал к двери участка, где его уже встречала толпа дежурных полицейских.

Мужчины в форме замерли с раскрытыми ртами, рассматривая необычного вида виманику, севшую прямо на территории участка. Кан особого внимания не привлекал, потому что на Земле старался выглядеть как обычный житель планеты. Правда все же отличался необычайно высоким ростом и мощной комплекцией. Ну и слегка чудаковатым вкусом в одежде.

— Кто старший? — Кан мазнул взглядом по кучке стоящих полицейских, но зацепило каждого. Парни, оказавшись в поле этого фрика, почувствовали необъяснимое желание порабски склонить головы. И, не дыша, указали кивком головы на старшего.

— Нарушение воздушных границ, — рявкнул Кан, с разворота подкатывая к нему бокс с Олей, — головой отвечаешь за нее. Ясно? — добавил, вспомнив, как местные обращаются с заключенными, и пошел прочь.

Старший медленно моргнул и, трясущейся рукой открыл дверцу, откуда на него смотрела сама Кобра.

— Ольга Вит-гальевна? — заикаясь, произнес полицейский и отошел, освобождая выход из узкого бокса.

Оля лишь гневно фыркнула, решительно шагнув наружу. Она мечтала увидеть того, кто посмел так издеваться над ней, но после темноты яркий уличный свет слепил, мешая рассмотреть негодяя. Вместо черт — лишь плавающие разноцветные пятна.

— Сними! — Оля повернулась спиной и протянула руки полицейскому, громко пытая от обиды. Ее, грозу неба, которая еще ни разу не уступила первенство в гонках на виманиках, привезли в участок, как какую-то...

Она топнула, злясь на обстоятельства. Ведь не навредила никому, ничего не испортила. Откуда он только взялся, этот гад!

— Давай быстрее! — дернула руками, поторапливая парня в форме.

— Т-таких к-ключей нет, — шарахнулся от разгневанной дочери министра, чтобы не схлопотать от нее по шее, хоть та и была почти обездвижена.

Извернувшись, она увидела, что наручники на ней не стандартные. Черные, матовые, будто резиновые, и замок в них специфический...с голограммой. И судя по тому, с каким интересом служивые рассматривали бокс и наручники, видели они это впервые, и что со всем этим злом делать, не знали.

— И что делать? — растерянно спросил старший, топчась на месте.

— Ну ты же тут начальник! — выверилась на него девушка, понимающая, что все ее планы рухнули как карточный домик.

— Пусть сидит! — из динамика телефона послышалось рывкание Кобурова, — в следующий раз головой думать будет, а не...тем самым местом.

Старший участка пожал плечами, как бы извиняясь перед дочерью министра, и покоился на сейф, в котором хранились запасы коньяка. Сам бы он с удовольствием выпил, но предложить Ольге не осмелился.

— Вам, может, чаю? — отвлек девушку, гипнотизирующую общую фотографию членов Совета Конфедерации, висящую под гербом на стене.

Вот только их почему-то было шесть, по количеству материков, а Совет состоял из семи. Седьмым был посланник хозяев Вселенной, который никогда не показывался людям. Многие считали, что возможно и нет его, что правительство Земли придумало очередную аферу с инопланетянами-захватчиками, но технологии, далеко шагнувшие за какие-то десять лет, говорили об обратном. И главным изобретением, за которое она была благодарна пришельцам, были виманики. Только ради этих летающих пташек, можно было терпеть их на своей планете. Но какой-то урод посмел отобрать ее малышку, и подобного обращения она не простит!

— Послушай...— Оля окинула взглядом форму, ища нашивку с именем, — Василий! Скажи мне, кто это был? — улыбнулась, а полицейского опять перекосило. Улыбка ее не обещала ничего хорошего.

— Не могу знать! — отчеканил тот, пятясь от нее подальше.

— А что же ты слушаешь не бог весть кого, задерживаешь людей...Он меня похитил, заточил в железный ящик, здоровью моему угрожал, между прочим...Виманику мою угнал! — надала последней фразой так, что Вася покрылся испариной, — а ты его не задержал.

— Так он бугай какой! — вырвалось из полицейского, но он тут же притих, — уже работаем! — подтянулся и рванул из своего кабинета. Видимо, искать коньяк в сейфах других сотрудников.

— Придурки! — застонала Оля, тяжело вздыхая. Похоже, что сидеть ей в наручниках тут до вечера.

Спустя полчаса руки затекли настолько, что Олю начало подмывать самой позвонить отцу с просьбой о помощи, но это не потребовалось. Ключ доставили курьером особой службы, с сопроводительной запиской.

— Дай сюда! — встряхнув, затекшими руками, Оля перехватила бумагу.

Кан покидал участок, заставляя себя не думать о девчонке, что свалилась ему на голову. Он уносил ноги, пока еще был в состоянии контролировать себя. И не понимал, почему все это с ним происходит. Странное необъяснимое состояние выводило нервную систему из равновесия. Въевшийся в нос аромат не давал думать ни о чем другом. Тело зудело, вынуждая

вернуться к девчонке, чтобы вдохнуть ее запах еще раз и, наконец, разобраться, что же в нем такого особенного.

— О боги! — застонал Кан, подпрыгивая к потолку своей виманы, где располагалась перекладина для подтягивания. Но первая сотня не помогла.

На второй он все же вспомнил, что оставил девушку в наручниках, которые земляне при всем желании снять не смогут.

Немного запыхавшись, Кан сел в кресло пилота и закрыл глаза. Он должен был успокоиться и придумать, как передать ключ и заодно объяснить свое появление перед простыми землянами, которые по негласной договоренности членов Совета Конфедерации, не должны были его видеть.

И тут его накрыло озарением.

Девчонка тоже не могла его видеть с большого расстояния. Вимана Кана находилась в режиме невидимки, чтобы не пугать народ своим грозным видом. Поэтому она и врезалась! Но что девушка делала на такой высоте?

Кан прокрутил запись полета, выбрал лучшие ракурсы и просмотрел снова.

— А девчонка не так уж плоха! — что в переводе на язык землян, не искушенных столетними битвами в космосе, означало, что она великолепный ас!

Кан приблизил изображение, чтобы рассмотреть номер виманики. И пока вбивал его в систему поиска, усердно прогонял воспоминания о куртке, так не кстати разошедшейся на упругой груди.

Владельцем аппарата оказался Кобуров Виталий Николаевич. Министр министров с длинным списком регалий и наград. Но какое отношение к нему имела Она? Ему под 60, а девчонка младше раза в три. Неужели жена?

Кан сглотнул горечь, чувствуя, как закипает.

Нет! На Саабе такие браки обычное дело. Они живут веками, и никто не смотрит на возраст. Тем, кому двести выглядит не хуже тридцатилетнего. Главное сойтись характером, иметь общие увлечения и взгляды. Но на Земле люди живут всего 70! И куда этот старый демон лезет?

Запросив систему выдать сведения о семье, Кан немного подождал перед тем как нажать на поле «супруга», и когда на экране показалось изображение подтянутой брюнетки преклонного возраста, выдохнул.

Двоих сыновей пролистал, не глядя, и, добравшись до поля «дочь», замер. Это была она.

— Оля... — будто пробуя на вкус имя девушки, Кан откинулся в кресле, позволяя призраку ее аромата снова погрузить его в безумство, — Оля...

— Кан, ты на месте? — голос его секретаря подействовал как красная тряпка.

— Ты не вовремя! — рявкнул в ответ, понимая, что наоборот должен был благодарить Нуба.

— Совещание через полчаса. Просто напоминаю.

Кан молча кивнул. О совещании он прекрасно помнил, хотя мысли были заняты далекими от политики делами.

— Нуб, там одного пилота пришлось властям сдать. Так вот, распорядись, чтобы девушку выпустили из участка. Координаты скину.

— Сделаю, — не задавая лишних вопросов, согласился парнишка, хоть его брови и взлетели от удивления. Чтобы сам Кан задерживал нарушителей...

— Она в наручниках. Передай ключ и запрограммируй его, чтобы он самоуничтожился. Рано им пока такие игрушки давать.

— Понял, — кивнул, понимая, что главным посылом речи была не забота о секретности технологий, скорее, его беспокоило состояние загадочной землянки.

— И еще... чтобы никто не понял, что привез ее я. Да. И поставь наблюдение за ней. Хотя нет. Без наблюдения.

— Что-нибудь еще?

— Да. Записку.

Кан продиктовал несколько слов, прочтя которые Оля, если не глупа, больше не станет так опрометчиво вести себя с незнакомыми пришельцами на огромных летающих аппаратах.

— И не забудь. Без подписей.

«Не вынуждай меня доказывать тебе, что место женщин не за штурвалом»

— Что-о-о? — Оля скомкала записку и уверенным движением руки запустила ее в урну через весь кабинет, — кто передал эту писульку?

— Курьер. Судя по номерам, из Совета Конфедерации...

А это не оставляло других вариантов. Благодетель, освободивший ее от чертовых наручников, начал показательные выступления и скоро явится в их дом, чтобы официально заявить о своем намерении жениться. И теперь у Оли не осталось сомнений. Весь этот цирк в небе был устроен нарочно либо отцом, либо его будущим зятем, чтобы потом героически спасти прекрасную принцессу.

Глава 4

— Почему вы не повернули? — возмутилась девушка, заметив, что водитель проехал мимо нужного поворота.

Тот виновато пожал плечами, а сидящий впереди охранник равнодушно отрапортовал, что так приказал господин Кобуров. А это значило, что Олю везут не в ее съемную квартирку в центре, а в родовое имение за городом, где состоится серьезный разговор с отцом.

Но Оля не собиралась уступать. Даже лишившись виманики и попав в участок, она не чувствовала себя виноватой, потому что была уверена, все подстроено.

Дома ее уже ждали. Тяжелые взгляды, сопровождающиеся гнетущим молчанием, красноречиво объясняли отношение матери и старшего брата к ее проступку.

— Привет, Оль! — младший из братьев был единственным, кто обнял ее.

— Долго ты мотать нервы нам будешь? — ледяной тон матери ничуть не смутил девушку. Она привыкла к ее строгости, к тому же, знала, что та полностью зависима от отца и будет петь ту песню, которую он закажет.

— Вы сами удерживаете меня здесь. Отпустите, и проблемы исчезнут вместе со мной! — Оля изо всех сил старалась выглядеть равнодушной, но пальцы подрагивали. Ей было так обидно, что люди, которые назывались семьей, могут настолько легко лишить ее нормальной счастливой жизни. Чтобы не расплакаться, девушка подхватила зеленое яблоко из вазы, сразу же откусывая побольше. Не в ее правилах показывать слабость.

Ада, супруга Кобурова, чье имя прекрасно характеризовало свою носительницу, мягкой поступью обошла диван и пригладила бархатистую обивку. К вещи, стоимостью с квартиру в пригороде, она относилась более трепетно, нежели к приемной дочери.

— Не умничай! Зря столько сил на тебя потрачено? Пора и тебе на благо семьи послужить, — мать продолжала давить, глазами ища поддержки у сыновей.

Но старший молчал, предпочитая не высовываться и во всем соглашаться с родителями. Эд был полностью зависим от отца и любил деньги настолько, что, сцепив зубы, продолжал плясать под его дудку, даже тогда, когда дело касалось его собственных интересов. Младший же был слишком свободолюбив, чтобы ввязываться в эти игры, и будучи смышленным парнем, иногда притворялся недалеким, ведь с дурачков взятки гладки. А по-другому в этом жестком мире Кобуровых было не выжить. Вот и сейчас Дэн укоряюще покачал головой в сторону матери и поспешил удалиться.

— Когда отец вернется, ты скажешь, что согласна. Поняла? — Ада с выражением мучительной скуки на подтянутом пластикой лице, лениво взяла глянцевого журнала и откинулась на подушку.

От несправедливости глаза Оли защипало. Она скривилась, будто яблоко было невозможно кислым, и, ничего не ответив, поднялась к себе. Пусть делают, что хотят. Она найдет способ сбежать к Мэлу.

Поднявшись на третий этаж родового дома Кобуровых, Оля остановилась перед белоснежной дверью своей детской комнаты и зажмурилась. Она ненавидела ее из-за обилия розового и бесконечных рюшей, но мать будто не слышала девочку и игнорировала ее просьбы хотя бы перекрасить стены. Когда Оле исполнилось 17, она, не захватив ни одной вещи, переселилась в университетскую общагу, и даже обшарпанные стены ее не смутили. Правда, потом отец-министр все-таки выделил деньги на ремонт здания, якобы очередь подошла, и Оле дали лучшую комнату всего с одной соседкой и без единого розового пятна.

Дежурный свет, автоматически зажегшийся над кроватью, тускло осветил царство розовых пони. Не снимая берцев, Оля прошла по пушистому ковру, и сев на край кровати, потя-

нулась к рамке, стоящей на тумбе. Совместное фото семейства Кобуровых: счастливая Ада, обнимающая сыновей, и отец, неуклюже положивший руку на плечо приемной дочери.

Девушка открыла ящик, небрежно смахнула в него рамку с ненавистным фото, но достала другое. То, на котором юная светловолосая девушка со счастливой улыбкой и глазами, полными любви, держала на руках крошку. Забавные кудряшки и губки бантиком делали ее похожей на большую куклу.

— Мама, — грустного лица коснулась легкая улыбка, и Оля бережно поставила фото, оперев его о серебристую ножку настольной лампы.

Эта была тихая война, длящаяся всю Олину жизнь. Ада убирала старый снимок поглубже в ящик, прикрывая его бесполезным хламом, вроде записных книжек и рекламных листовок, ставя на видное место фото клана Кобуровых, а Ольга меняла его на потрепанный снимок с матерью. Уничтожить память о той мачеха не решалась, и за это Оля ей была благодарна. Но только за это.

Сбросив подушку в розовом чехле с кровати, Оля села на нее, вытягивая гудящие ноги, устало облокотилась на кровать и нащупала в набедренном кармане телефон.

«Мне плохо» — отправила сообщение Мэлу, наблюдая за тем, как синеют галочки.

«Скучаю» — добавила вдогонку.

«Я тоже» — пришел ответ от Мэла, вызывая улыбку на печальном лице.

«У меня забрали виманику. Теперь отец знает, что она немного усовершенствована. Сегодня я не подчинилась автоматике и меня доставили в участок»

«Малыш, придумай что-нибудь» — ответил Мэл, — «Ты же у меня умница»

«Отец настаивает на свадьбе» — продолжила жаловаться девушка, надеясь, что Мэл напишет что-то вроде «я не допущу» или «я не отдам тебя никому».

«Верни виманику! И все будет хорошо» «Жду от тебя новостей»

Оля шмыгнула носом, глядя на себя в зеркальное отражение дверцы шкафа. Чувствуя себя тряпкой, она поспешила отвести глаза и еще раз проверила входящие. Но экран был пуст. Никаких нежностей на прощанье.

Швырнув телефон на кровать, Оля стащила обувь, отбрасывая ее куда-то за спину, избавилась от одежды и, шаркая по полу, поплелась в душ. Растирая мыльную пену по рукам, она пыталась понять, когда же успела так сильно привязаться к Мэлу, что теперь, когда он обделял ее своим вниманием и заботой, она ухитрялась находить ему оправдания, даже, если была очень обижена. Вот, например, как сейчас. Сухие указания и это ледяное «я тоже» никак не вязались с образом мужчины, которого она любила.

— Просто он занят. Да еще и давление со стороны властей угнетут кого угодно. Он очень устал. Я заберу его с шахт, мы улетим на острова, и тогда все изменится, — пыталась убедить себя Оля, сглатывая горечь, — и где ты только взялся, летающий дьявол!

Внезапное озарение вынудило Ольгу быстрее закончить с душем. Обмотав себя пушистым полотенцем, она на носочках пробежалась по розовым коврам и, прыгнув на кровать, набрала номер одного из охранников Кобурова.

— Олеч... — именно так она звала своего приятеля, который, впрочем, отлично соблюдал субординацию, особенно в часы службы.

— Оль, я не могу тебя выпустить, — парень решил, что дочь хозяина попросится помочь ей с побегом, что уже не единожды случалось.

— Я не об этом, Олег. Нужна информация.

Тот только вздохнул, понимая, что отказать ей не сможет. Слишком много сделала она для его семьи. Но и послушаться приказа было не в его правилах.

— Где моя виманика?

— Не знаю, Оль.

— Ну так поинтересуйся у кого надо. Не мне тебя учить.

Олег осмотрелся по сторонам, проверяя, нет ли лишних ушей.

— Очень странное дело, Оль. Все службы на ушах. Ты бы пока посидела тихо, а?

Олег понимал, что тихо и Оля понятия не совместимые, и девчонки хватят максимум на сутки, но предупредить считал своим долгом.

— Я думала это папа распорядился. Но выходит, что его будущий родственник, — Оля предпочитала не называть чинов и имен в телефонном разговоре, к тому же Олег был в курсе всех событий, происходящих в семействе министра, и уточнять не требовалось.

— Вряд ли он. Наверху тоже ничего не знают.

— А кто же тогда?

Яркая красная вспышка осветила темную спальню, и в трубке послышался вой сирены.

— «Проникновение на территорию. Угроза с воздуха» — вместо голоса Олега послышался звук тревоги, и связь отключилась.

Оля подбежала к окну, чтобы рассмотреть, что происходит, но кроме суетящейся охраны и взмывших в небо беспилотников никого не было. Через пять минут начальник охраны сообщил, что тревога была ложной, предположив, что над имением могла пролететь какая-то крупная птица. Глядя в темно-синее небо, по которому девушка уже успела соскучиться, Оля еще раз вздохнула о потерянной виманике и, задернув штору, легла в кровать.

Глава 5

Мэл больше на связь не выходил, а Оля каждый раз, как только руки тянулись написать ему «привет», щипала себя за плечо. «Обойдется! Пусть помучается, погадает, что со мной!» — думала она, надеясь, что подобной манипуляцией добьется его внимания. И вроде бы понимала, что глупо себя ведет, но поделаться с собой ничего не могла.

Ровно сутки она сидела взаперти. Выходить из дома ей не запрещали, но за пределы усадьбы было не проникнуть. Оля проверила это, когда вышла на пробежку в лес, часть которого так же принадлежала ее семье. Охрана старалась не раздражать своим присутствием, но упускать из виду девушку не имела права именно потому, что были уверены — попытается сбежать.

Сумерки сгущались, опускаясь душным маревом на землю. Оля бодрым шагом возвращалась к дому, разгоряченная после длительной пробежки. В голове пульсировало, щеки пекло от прилившей к ним крови. Во рту пересохло, заставляя ее жадными глотками осушить бутылочку с изотоником.

Женственные формы никак не желали превращаться в спортивную фигуру, как бы Оля не изводила себя тренировками. «Еще пару дней взаперти, и я начну заедать стресс пирожными в прикуску с бургерами и картошкой фри. И пивом...», — подумала она, сглатывая голодную слюну. И чувствуя, что близка к срыву, решила, что войдет в дом с черного входа, чтобы не слышать ароматов готовой еды. Присядет на лавочку и ляжет спать, чтобы опять же не сорваться. Потому что Мэлу нравятся узкие бедра.

— Загоняла парней! — в темноте блеснула лысина Олега, и он тут же вышел на свет.

— Ничего! Им полезно! — улыбнулась девушка, со стоном присаживаясь на низкое крыльцо.

— Десяточку давно не гоняли, — охранник сел на корточки рядом, отключая наушник.

— Хотя я потренирую папину охрану. Привыкли на вертолетах, расслабились.

Олег кивнул, и пауза начинала становиться неудобной. Хотя Оля ее не замечала, обращая внимание лишь на приятную боль в усталых мышцах.

— Оля...

— М..? — открыв один глаз, Оля глянула на Олега, не решающегося начать разговор, и поняла все без слов, — не начинай, а!

Больше всего она не любила, когда друзья начинали лезть в душу со своими советами. И не важно, что чаще всего они оказывались правы, но Оля предпочитала лучше сделать и пожалеть, чем не сделать. И если она ошибется в своих надеждах на этот раз, пусть в этом будет только ее вина.

— Лучше скажи, что с виманикой. Ты узнал?

Тот лишь покачал головой, и Олю, конечно, такой ответ не устроил. Она любила делать все быстро, сию минуту, и от других ждала такой же скорости.

— Как думаешь, Мэл сможет вычислить, где она?

Надежда на то, что ее прекрасный принц явится и решит проблемы, ни в какую не хотела исчезать из ее прекрасной головки. Оля осознавала, что совершает ошибку, но сила мечты была мощнее каких-то там доводов здравого рассудка.

Олег поднялся, нервно поправил портупею и взглянул на растекшуюся по крыльцу девушку с высоты своего исполинского роста.

— Оля, ну не стоит Емеля тебя...

Он прикусил губу, понимая, что зашел на тонкий лед. Но больше не мог молчать. Слишком хорошо знал он своего бывшего сослуживца. И если бы он не уважал Олю, возможно и не стал лезть со своими советами. Он давно работал на Кобуровых и изучил характер каждого

члена семьи лучше, чем личный психолог. В подразделении, где служили Олег и Мэл, которого раньше звали Емельяном, второй специализацией была психология, и парни были натасканы в этом деле не хуже, чем в десантировании. Именно эта уникальность дорого ценилась на рынке, потому что мало кто сочтет громилу-бодигарда за смышленного парня, читающего людей как книжки.

Олег был свидетелем того, как Мэл добивался Олиного внимания несколько лет, но она даже не смотрела в его сторону. Да и чем он, простой инженер и бывший десантник, мог удивить дочь министра, родившуюся с золотой ложкой во рту? Когда он понял, что подарками и ухаживаниями девушку не возьмешь, Мэл зашел с другой стороны.

Парень знал о ее страстном увлечении, на этом и сыграл. Именно Мэл стал организатором нелегальных гонок на виманиках, он же стал ее инструктором по прыжкам с парашютом. И когда в день рождения «золотой малышки» Мэл подарил ей вингсют, стены ее крепости пали. И тут уж ушлый дружок и начал использовать типичные приемчики, крепко привязывающие женщин, делающие из них безвольных, подчиняющихся существ, которые после всей причиненной им боли еще и сами оправдают своего любимого манипулятора.

И Оля, как и большинство женщин, попавших в подобную ситуацию, предпочитала закрывать на это глаза, продолжая любить придуманный образ, не имеющий ничего общего с реальностью, что невероятно бесило Олега, и на то были свои причины.

— Он не такой, Оль. Он не рыцарь!

— А кто рыцарь, может быть Крал? — она почти выкрикнула фамилию мужчины, навязываемого ей в мужья, и скривилась.

Собирая остатки сил после долгой пробежки, Оля с трудом поднялась со ступеней, делая вид, что Олег пустое место. Кровь с новой силой ударила в голову, заставляя чувствовать себя разъяренной буйволицей.

— Он любит меня! — огрызнулась, мазнув взглядом по краю мужских ботинок, и толкнула дверь.

— Он любит деньги, Оль.

— Иди работай, Олег! И хватит лезть не в свое дело.

Дверь закрылась с такой силой, что черенки садового инвентаря дружно звякнули в темном углу коморки. Девушка гнала от себя любые мысли, заставляя слышать лишь пульсацию в висках, так и добежала до своей спальни. И даже розовый цвет ни чуточку не беспокоил. Перед глазами плыл красный.

Прохладная вода немного остудила пыл и придала сил подумать о том, как же ей выбраться из заточения. Она наказана, и папа решил поиграть в «кто тут главный». Отец ее игнорировал, сославшись на чрезмерную занятость, а обсуждать проблемы с остальными родственниками Оля не собиралась. И поскольку пока лишь старший Кобуров мог повлиять на ход событий, Оля собиралась притвориться хорошей девочкой, как и полагается в этой игре, а дальше, как обычно, сделать так, как нужно будет ей.

Вечерняя тренировка вымотала Олю так, что стоило ей положить голову на подушку, как сознание стало постепенно угасать, но короткий звон оповещения, вынудил открыть слипающиеся глаза.

— Все-таки написал первый! — победная улыбка расплылась по сонному лицу.

Сморщившись от бьющего по глазам света, Оля сильнее прищурилась, одновременно меняя настройки яркости экрана.

«Поговорить надо» — пришло сообщение от Олега.

— Оооо! — она закрыла глаза рукой, собираясь закинуть телефон куда-подальше.

«На счет виманики» — пришло следом, и благодущие вернулось к девушке в ту же секунду.

Тело тут же прошло током радостного предвкушения. Оля вскочила с кровати, на ходу набрала Олега и вышла на балкон.

— Хорошие новости? — девушку потряхивало от желания скорее вернуть свою малышку.

Она стояла, прислонившись к прохладной кирпичной стене дома, поставив ступню на ступню, чтобы босым ногам было не так холодно от каменного пола. Майка, которая в эту ночь должна была выполнять роль ночной рубашки, едва прикрывала складочки ягодич и совершенно не согревала в весеннюю прохладную ночь.

— С какой стороны посмотреть.

— Не томи! — девушка запрыгала на месте, подбадриваемая адреналином.

— Виманика арестована.

Оля внезапно глотнула воздуха, полностью выбитая из душевного равновесия.

— Твоя лицензия аннулирована, — добил Олег, но тут же продолжил, — но можно сдать экзамен.

— Я сдам! — оживилась девушка, чувствуя, что не все потеряно. Она знала, что ей подвернется возможность выйти из этого заточения.

— Не все так просто, Оль. Кто-то сверху в курсе вашей с Мэлом выходки и такая самодеятельность им не понравилась. Виталий Николаевич этот вопрос замял, конечно, виманику возвращают к прежним настройкам, а вот с тебя спросят по полной.

— Ну технически, это делала не я.

— Но воспользовалась ты. Предъявить тебе по сути ничего не могут, потому что тот, кто тебя задержал не имел права этого делать. Это был не автоматик, и звания его так же не называли.

— И кто же этот придурок?

Перед Олей мгновенно всплыл образ наглого громилы, посмеявшегося заломить ей руки и засунуть в темный бокс для заключённых. Как же ей было жаль, что она не видела его лица вблизи!

— В этом-то все и дело... — вздохнул Олег, будто на его плечи положили тяжелый груз.

— Кто? — уже не так смело поинтересовалась Оля, — я думала, из папиных. Поучить меня вздумал и все такое. Ну или Крал.

— Судя по тому, в каком они... — Олег замялся, подбирая нужное слово, — шоке... вряд ли они. Короче, завтра едем в полетный центр. К десяти будь готова. И повтори теорию, Кобра!

Олег закончил на более радостной ноте, зная, что то, как звучал Олин гоночный позывной, всегда придавало ей сил, и попрощался.

Но никакие экзамены не могли испортить Олиного настроения, ведь уже завтра она вернет право пилотировать виманику, и шансы удрать от ненавистного жениха увеличатся.

Воодушевленная, Оля подпрыгнула, захлопав в ладоши, и, смотря в черное небо, шепнула: «Завтра встретимся, моя душа!»

— «Проникновение на территорию. Угроза с воздуха», — автоматическое оповещение ничуть не испугало девушку, тем более, что вчера уже случился подобный казус и посторонних так и не обнаружили.

Внизу снова засуетились люди в черном, по очереди зажглись прожекторы, направленные в небо, и система безопасности потребовала войти внутрь. Еще раз бросив взгляд на внезапно посеревшее небо, Оля послушно вернулась в комнату, мечтая поскорее уснуть, чтобы быстрее наступило завтра.

— Завтра! — прошептала и уснула с улыбкой на лице.

Глава 6

С приходом утра город медленно просыпался, входя в привычный ритм мегаполиса, а над ним, на высоте нескольких километров, сна, как и не было. Кан, бодрствующий несколько суток подряд, и его секретарь Нуб готовились к сложному дню, уточняя детали. Но среди рутинных дел, касающихся жителей Земли, было единственное, которое волновало Кана больше всех.

— Ты должен сделать все, чтобы эта девчонка не получила лицензию.

— Не хочу лезть не в свое дело, но...

— Вот и не лезь! — рявкнул советник Сааба, погружаясь под воду.

Нуб засек время и, постукивая ногой стал дожидаться, когда же его нервное высочество закончит тренировку. Он знал, что успеет позавтракать за это время, потому что Кан мог задерживать дыхание на долгие минуты, но решил все же попытаться уговорить своего принца не зверствовать.

— Кан, тебе не кажется, что это слишком жестоко по отношению к женщине? — Нуб подловил советника сразу, как тот вынырнул.

— Женщина сама лезет в мужские игры. Здесь суровые правила, и никто не станет давать поблажек только потому, что у нее два икса.* Давай, Нуб, действуй! Землянки же боролись за равноправие?

— Боролись, — понимая, что не переубедит Кана, секретарь сник.

— Вот, — Кан подтянулся на руках, усаживаясь на край бассейна, провел ладонями по волосам, приглаживая их назад, и, подхватив полотенце, ушел в раздевалку.

— А если она все-таки выдержит все твои издевательства? — злорадно хихикнул Нуб, в глубине души надеясь, что так и будет.

Очень уж ему понравилась Оля. Таких решительных, сильных, и все же женственных, носительниц «ХХ» не было на Саабе. К тому же он видел, что Кан весь искрит, когда дело касается Кобры. Не зря же он две ночи подряд торчит над их именем и изучает личное дело девчонки.

— Обяжешь ее подчиниться мне!

— Что? — Нуб подавился воздухом, замирая от неожиданности.

— Если эта птичка хочет летать, то она будет летать под моим присмотром. Так что, сделай так, чтобы ее лицензия имела вторую степень.

И это означало, что гражданский пилот по требованию властей обязан примкнуть к армии Конфедерации, соответственно, беспрекословно подчиниться своему адмиралу, то есть Кану. Необходимости в этом не было. Сааб отлично справлялся с защитой галактики без сил землян. Но личные интересы никто не отменял, особенно, если она касались таких высокопоставленных особ, как Советник Сааба.

— Я не понимаю. Ты просил сделать так, чтобы она больше не поднялась в небо!

— Чтобы не мозолила мне глаза! — Кан наскоро облачился в одежду для заседания в Совете Конфедерации, стянул длинные волосы резинкой, и вышел из жилой части виманы, чтобы отправиться на заседание совета.

— Так это же ты торчишь над ее домом вторые сут...

Нуб замолчал, так и не договорив, потому что взгляд Кана был красноречив, обещая оставить секретаря без языка, если тот продолжит.

— Зачем тебе это? — несмело поинтересовался Нуб, следуя за своим принцем.

— Она хочет летать, а я хочу ее.

— Ну хотя бы честно... — пожал плечами Нуб, подходя к шлюзу, — ну есть же и другие способы, Кан.

— Я имел в виду, хочу себе в подчинение отличного пилота, Нуб. А не то, что ты подумал, — рывкнул Кан, одергивая ворот куртки.

— Ну да... конечно... — пожал бровями секретарь, окончательно убеждаясь в том, что его принц помешался на земной женщине и сам не понимает, чего хочет. Такого в их истории еще не случилось.

К учебному центру Оля подъезжала в приподнятом настроении, абсолютно уверенная в себе. Вместо завтрака она отлично размялась на спортивной площадке за домом, а поесть так и не смогла, решив, что пообедает в столовой центра с друзьями, заодно и отметит получение лицензии. Но Кобру ожидало разочарование.

Длинная очередь из желающих пройти экзамен рассосалась, оставляя девушку одиноко стоять под дверью экзаменационной комнаты. Ее фамилию так и не назвали.

— Пять вечера! Почему так долго? — отчаянно топнув ногой, Оля прислонилась к стене, тяжело выдохнула и набрала Олега, — они издеваются, да?

— Оль, я не знаю. Жди!

— Чего? Второго пришествия? Одна я осталась. И спросить не у кого, персонал здесь не появляется, только автоматические службы. Мое имя было во второй десятке. Но его почему-то так и не назвали.

— Ты хочешь летать? — раздраженно рывкнул парень, что заставило Олю подобраться.

— Хочу! — Оля обиженно поджала губы, понимая, что друг прав. Нытье и пилотирование дела не совместимые.

— Вот и жди!

Купив себе очередную порцию кофе, Оля сделала глоток и тут же скривилась от отвратительного вкуса напитка.

— Такое количество кофе вредно для здоровья, — явившийся из ниоткуда парнишка легкой поступью прошел мимо Ольги, не задерживая на ней взгляда.

Оля проследила взглядом за худощавым и необычайно высоким подростком, излучающим уверенность и спокойствие. Он был одет в шелковое кимоно цвета вечернего неба, полы которого летели так плавно, будто тот не шагал, а парил. Черные смоляные волосы, прикрывающие шею идеально ровными прядями, блестели даже в тусклом освещении холла.

— Простите? Это вы мне?

Обратиться к нему на «ты» не рискнула. Он хоть и выглядел максимум на 16, королевская стать и излучаемая мощь сбивали с толку. Оля вспомнила, что азиаты тоже часто выглядят младше своего возраста, к тому же носят похожие кимоно, но судя по тому, что она успела мельком заметить, азиатом он не был.

Парень не удостоил ее ответа, только приложил ладонь с тонкими длинными пальцами к сканеру двери в экзаменационную комнату. Та послушно отъехала в сторону, моргнув лампочками, и изящные кисти сцепились в замок за спиной этого странного человека.

— Посмотрим, на что вы сгодитесь, Ольга.

Теперь же девушка обратила внимание на его голос: мягкий, мелодичный, хоть и с долей жесткости.

Не понимая ровным счетом ничего, Оля швырнула картонный стаканчик, полный кофе, в урну, подхватила рюкзак с пола и ворвалась в узкий коридор со множеством дверей, о существовании которого даже не догадывалась.

Это было не то место, в котором она получала свою первую лицензию на управление виманикой. Тогда это было похоже на обычный класс, где несколько десятков человек прошли тест, и сдавшие его на отлично переходили к практике на симуляторе. Что ее ожидало сейчас, было вообще не понятно, потому что такое количество помещений сбивало с толку. К тому же, где комиссия? Где инструкторы? Где все?

Чтобы догнать своего экзаменатора, ей пришлось ускориться и иногда даже переходить на бег. Поэтому, было очень неудобно врезаться в его спину, когда тот резко затормозил. Оля не сориентировалась вовремя и сейчас потирала лоб, не понимая, почему ей показалось, что она влетела в стену, и никак не в человека.

«Зачем ему бронжилет на экзамене?» — подумала она, отводя глаза от сканирующего взгляда незнакомца.

— Простите... — застонала девушка, стараясь не выдать, что ей больно.

— Если вы устали, или чувствуете себя больной, советую отложить тестирование, — процедил он.

— Я в порядке. Давайте начнем! — взбодрилась Кобра, натягивая улыбку.

«Еще бы до утра меня продержали здесь,» — мысленно съязвила ему, чувствуя, что действительно устала и не прочь съесть хотя бы йогурт.

— Начнем с медицинского обследования, — длинная рука легким жестом указала на дверь, которая тут же будто растворилась.

Оля нахмурилась, решив, что много кофе и правда вредно, потому что иначе как глюком увиденное было не назвать.

— Моя медицинская карта действительна! — возразила Оля, желая поскорее приступить к экзамену, но была одарена взглядом, полным снисхождения. Так нелепо она не чувствовала себя еще никогда. Хотя нет, буквально позавчера, когда ее заперли в металлическом боксе.

Бело-голубые стены излучали мягкий свет, от которого клонило в сон. И стоило Оле присесть на овальную кушетку — единственный предмет мебели, стоящей в небольшой комнатке, как перед глазами поплыло, и девушка обмякла, проваливаясь в дрему.

В считанные секунды кушетка превратилась в прозрачную капсулу. Голову, шею, запястья и лодыжки оплели ремни с датчиками. Полоска сканера медленно прошла по телу девушки, считывая нужные показатели. Все это заняло не больше двух минут, и как только замки ремней отщелкнули, а сканер вернулся в исходную позицию, струйки розоватого пара наполнили капсулу, выводя Ольгу из сна.

Покрутив головой, она приподнялась сначала на локтях, пару раз моргнула, пытаясь понять, что произошло, и как она могла так оплошать, уснув перед экзаменатором, когда на кону стояла ее полетная лицензия.

— Простите! — подорвалась с места, приглаживая одежду, — я никогда...

— То, что вы уснули, нормально, — не дал договорить мужчина, — чего не скажешь о состоянии вашего здоровья.

Оля вытянула шею, готовая возразить, но ему было плевать. Он уже вышел из кабинета.

— Вы идете?

Голос, донесшийся из коридора, взбесил Олю настолько, что она была готова вывернуться на этого зазнайку, но сцепив зубы, побежала следом.

«Лицензия, Оля. Лицензия. Можно немного и помолчать» — уговаривала она себя.

— Теория! — торжественно хлопнул в ладоши мучитель, от чего длинные рукава открыли часть предплечий. Тонкие запястья, украшенные мелкими камнями гематита, выглядели нелепо на фоне жестких мышц и вен, какие бывают у качков. Но времени предполагать, от чего такое несоответствие не было, — у вас полчаса.

Кабинет с парой стульев, стоящих друг напротив друга, был следующим местом их остановки. Мужчина указал Оле на один из них, вручил планшет с заданием и, раскинув полы кимоно, сел прямо перед ней, практически не оставляя свободного пространства между ними.

«Он что, так и будет над душой сидеть?»

Оля сглотнула под его пытливым взглядом, вздохнула, заставляя себя собраться, и опустила глаза на экран.

С вопросами она справилась быстро, но попотеть все же пришлось. Части из них точно не было в учебной программе ее курса, но будучи неглупой, Оля сообразила, что ответить, и, улыбнувшись, повернула планшет с результатом «95 из 100» человеку, сканирующему ее макушку.

— Знать правила одно, — улыбнулся экзаменатор, — необходимо еще и следовать им на практике, — поучающим тоном ответил тот вместо поздравлений.

— Так я допущена к практической части? — Оле порядком надоела его снисходительная ухмылка.

— Нет! — равнодушно ответил он, вставая с места.

Рот девушки раскрылся от удивления. Выражение ее лица менялось каждую секунду, но экзаменатор, уже не обращал на нее никакого внимания. Он просто вышел из кабинета, и исчез за одной из десятков дверей.

— Ах, ты... — Оля вовремя осеклась, понимая, что скорее всего комнаты оснащены видеонаблюдением, и все это зачтется против нее.

Фурией вылетев из комнаты, Оля заметила, как загорелись стрелки, указывающие на выход, и следуя им, оказалась снаружи учебного центра.

— Ну как? — Олег увидел ее на главной аллее у полетного центра и сам подошел, чтобы сопроводить до машины.

— Никак! — рявкнула она, понимая, что забыла свой рюкзак там.

— В смысле?

— В прямом смысле! Здоровье им мое не понравилось.

Олег остановился, осмысливая услышанное.

— А после сдачи теории сказал, что правила необходимо в жизни применять.

— Так ты сдала?

— Сдала. Но к практике не допущена.

— Что за бред?

— Вот и я о том же, — проворчала девушка, садясь в машину.

Стоило переступить порог дома, как девушку сбил с ног аромат мясного пирога, который так любил ее брат. Обозленная на обстоятельства, Оля направилась напрямик на кухню, чтобы хоть немного порадовать себя в этот паршивый день.

Заварив себе чаю, она достала баночку сметаны, залезла на стул с ногами и принялась поглощать вкуснейший пирог, сдабривая его жирным сливочным лакомством. И когда неудача сегодняшнего дня начала отходить на второй план, звякнул мобильный.

«Завтра в 10»

Оля успела только пару раз моргнуть, и следом прилетело еще одно сообщение.

«И следите за питанием»

Впав в ступор, Оля с большим трудом проглотила пирог, который уже успела откусить, отодвинула от себя тарелку с новым куском, даже не подумав, что возможно имелось в виду чрезмерное употребление кофе.

И теперь, после плотного ужина и неожиданного приглашения на практическую часть экзамена, когда жизнь заиграла новыми красками, Оля бодрая и полная сил побежала наверх, чтобы сообщить прекрасную новость Олегу.

**Имеется в виду генетическое различие между мужчиной и женщиной. У самок млекопитающих две X хромосомы (XX), а у самцов одна X и одна Y (XY).*

Глава 7

Без четверти десять Оля топталась у порога медцентра, чтобы получить допуск к полету. — Вашей фамилии нет в списке! — регистратор повторяла фразу пятый раз, едва сдерживая себя, чтобы не отправить подальше дочь министра, — мне очень жаль.

Оля чувствовала, как ее дыхание становится огненным. Еще не остывшая от вчерашних издевательств, сегодня она получала новую порцию «положительных» впечатлений. А ей еще лететь!

Звук входящего подействовал, как иголка, загнанная под ноготь.

«ГДЕ ВАС НОСИТ?»

Читая сообщение, она слышала надменный голос вчерашнего высокомерного экзаменатора, и ощущала, как волосы на ее теле поднимаются от бешенства.

«Экзамен на симуляторе начнется через 5 минут»

Щеки девушки вспыхнули, и, скривив улыбку, полную ненависти, она рванула в корпус. Ее, опытного пилота, отправили на какой-то симулятор!

— Еще минута, и вас бы не допустили, — злорадно улыбнулся уже знакомый экзаменатор, надменно поглядывая на Олю с высоты своего роста.

Но Кобра всегда принимала вызов, и подобное отношение к себе не могла не оставить без ответа. К тому же, она помнила слова из той записки, врученной ей в отделении: «... место женщин не за штурвалом», и они служили отличным топливом в ее желании доказать свое право быть той, кем хочет быть она. Оля отчетливо осознавала, что весь этот цирк устроен отцом и его дружкой нарочно, чтобы унижить ее, лишить права голоса, заставить подчиниться, и она была готова биться за себя до последнего. А если все же проиграет, то статус жены не остановит ее. Она будет свободна. Она будет с тем, кого любит.

Любезно оскалившись в ответ экзаменатору, Оля вошла внутрь ангара, где располагались учебные копии виманик.

— Удачи! — будто издеваясь снова улыбнулся тот, и закрыл за ней дверь, оставаясь снаружи.

В полумраке ангара пыливый взгляд девушки мгновенно нашел нужный тренажер. Но в груди ничего не всколыхнулось. Ускорить сердцебиение мог только настоящий полет. И Ольга была твердо уверена, что вернет свое право пилотировать лучший корабль.

Метнув взгляд на тень в окне диспетчера, Она широким шагом добралась до трапа, через ступеньку взлетела к шлюзу и, еще раз покосившись на невидимого диспетчера, вошла внутрь тренажера.

— Жалкий суррогат. Даже пахнет студенческим страхом и волнением, а не жадной скоростью и высоты, — скривилась девушка, надевая очки.

Пропустив приветственные речи робота, Оля с трудом дождалась задания, и как только система вывела на экран показатели, запустила двигатели.

— Готова начинать, — бесстрастным голосом сообщила Оля, надеясь не уснуть от скуки.

Первые минуты она и правда с трудом подавляла зевоту, настолько легкими были задания, но внезапно ее виманику затрясло, а системы не сообщали ни о каком сбое.

«Ну хоть что-то интересное!» — подобралась Кобра, абсолютно уверенная в том, что любая проблема ей подвластна.

— Диспетчер!

Но на линии молчали.

Оля включила круговой обзор, и сначала камеры показывали пустое небо, а через секунду отключились. Она пыталась вспомнить, чтобы кто-то из знакомых рассказывал о подобном

сценарии учебного полета, но в голову ничего не приходило. И, решив, что сложное задание было предназначено лишь для лучших, почувствовала себя увереннее.

— Атака сверху! — запищала система, и Оля машинально увернула виманику в сторону от огня.

— Какая атака? Я гражданский пилот! — закричала в микрофон, боясь, что с военной программой полета точно продует.

Кобра проходила подобные программы, но не профессионально, лишь для интереса, и даже не знала, как правильно вести себя в подобных случаях.

— Сбой системы заряда. Необходимо срочно посадить судно, — очередная команда вывела девушку из размышлений, вынуждая переключиться на выполнение задачи.

Адреналин гонял кровь. Оля забыла, что находится в экзаменационном центре, полностью погруженная в пусть и не настоящий, но все же полет. Такие задания ей были по вкусу.

Почти час девушка в экстремальном режиме пилотировала, на лету чинила виманику, перепрограммировала вышедшие из строя программы, и лишь, когда система сообщила, что экзамен завершен, с довольной улыбкой откинулась в кресле, вытирая испарину со лба.

— Хорошая девочка! — Оля погладила пульт управления, довольная виманикой, и запросила результат.

— Тридцать и ста, — сухо ответила система.

Оля только и смогла рот раскрыть от возмущения. Она же сделала все! Ее ни разу не подбили! Да и программа была заведомо не для гражданского, в конце концов!

— Пересдача экзамена возможна через месяц.

Сердце ударило по ребрам, и, сорвав с себя очки, Кобра рванула прочь из дурацкой имитации летательного корабля, чтобы лично разобраться с диспетчером, который явно что-то напутал.

Грохот металлической лестницы эхом разносился по ангару, пока Оля бежала наверх. И только она схватилась за ручку двери, как свет в окошке погас.

— Эй! — со всей злости Оля впечатала ладони в двери.

— Экзамен окончен! — из-за двери послышался пугающий рев, и Оля инстинктивно шагнула назад.

— Я могу поговорить с вами? — уже более любезно поинтересовалась она, пытаясь представить, какой он, обладатель этого страшного голоса. Но навязчивое ощущение, что этот голос ей кого-то напоминает, засвербило в груди.

— Через месяц поговорим, — ответил диспетчер, явно раздраженный надоедливой студенткой.

— Дьявол! — теперь рычала Оля, — это отец тебя нанял, да?

Она пнула ногой дверь, прислушиваясь, к тому, что происходит внутри. Оля была абсолютно уверена, что никуда этот экзекутор не ушел, слышит ее прекрасно, но ответить, что он нанят отцом духа у него не хватит.

— За сколько тебя купили? А?

Отчаяние начинало душить, мешая девушке нормально дышать. Но Оля продолжала кричать, уже скорее от боли, а не возмущения.

— Из-за денег все! Столько жизней рушится! Ненавижу деньги! Ненавижу власть!

Горячие слезы потекли по щекам, и Оля поспешила вытереть их, коря себя за слабость.

— Пусть они купят весь мир, я все равно не выйду за него! — подбравшись, Кобра бегом отправилась вниз, жалея о том, что ненужные люди были свидетелями ее истерики. Они провоцировали ее специально, и вчера, и сегодня, указывая на ее бессилие.

«Малыш, сдала?» — выходя из корпуса, Оля на ходу прочла сообщение от Мэла.

«Нет», — чувствуя, что вот-вот разревется, ответила ему, набирая для звонка, который он тут же отбил.

«Я люблю тебя, детка. Постарайся еще раз. Для нас!»

Сжимая челюсти, чтобы не дрожали Оля еще раз вытерла мокрые от слез глаза, считая, что Мэл прав. Она должна постараться, когда на кону их любовь.

Находясь под впечатлением, Кан продолжал наблюдать за девушкой из окон диспетчерской. Все то время, пока она была так близко, он боролся с желанием подойти ближе, чтобы... Он не знал, для чего. Вернее, боялся признаться себе в этом, придумывая глупые причины, вроде подсказать нужную тактику, научить правильно уворачиваться от атаки.

Он прекрасно осознавал, что подобную программу не каждый военный пилот осилит, и дав ее Оле, он заведомо обрек ее на провал. Но ему хотелось посмотреть на девушку в деле, и она была восхитительна: без должной подготовки, по сути инстинктивно пилотировать вима-нику в таких условиях. И теперь у Кана не осталось сомнений, он хотел, чтобы Оля состояла на службе Конфедерации.

Конечно, отправлять ее в бой он ни за что не позволил бы. Но провести с ней время, обучая ее военному пилотированию, было отличным способом сблизиться. Особенно после не очень удачного знакомства. Именно поэтому Кан не показывался ей на глаза. Не хотел, чтобы девушка отказалась от сдачи экзамена, узнав, что ей придется перейти в его подчинение.

Только вот ее слезы... С этим Кан пообещал разобраться сегодня же.

Как только Ольгу встретили бодигарды отца, Кан отвел взгляд, решив, что опасность девушке уже не грозит. Но боковым зрением выхватил нечто странное.

Группа из шестерых мужчин, прикрывающая седьмого, перекрыла дорогу Ольге, вынуждая ее охрану отступить назад.

Кан скрестил руки на груди и стал присматриваться. Маленький, неспортивный, почти лысый. Сосредоточил взгляд, чтобы увеличить изображение, и густая бровь изогнулась от удивления. Это был Крал. Член Совета Конфедерации, старший из представителей землян.

Тем временем, престарелый мачо, уже слащаво улыбался Оле, заглядывая ей в глаза. Снизу вверх, потому что ростом он был на полголовы ниже. Кана это хоть и развеселило, но кулаки непроизвольно сжались. Он не ожидал, что ту, на кого реагирует его сердце, придется делить с кем-то еще.

Через минуту расшаркиваний наглец перешел в наступление, подходя к девушке все ближе. Кан с интересом наблюдал за парой, делая выводы из увиденного. Он совершенно не сомневался, что старик противен девушке, которая то пятилась, то увиливала, то умоляюще смотрела на своих телохранителей.

И когда Крал сжал ее ладонь и потянул к своим мерзким губам, внутри Кана взорвалась бомба. В последний момент он сдержался, чтобы снова не явить себя людям, выпрыгнув в окно.

Прижавшись к стеклу, Кан продолжал наблюдать, как Оля пытается вырваться, а старик, слащаво скалясь, показывает свою силу.

— Уничтожу тебя, тварь! — прорычал, посылая на старика болевую волну.

Дернувшись, тот рухнул на колени. Его охрана мгновенно заняла позиции, пытаясь разобраться в обстановке. Олю уже засовывали в бронированный внедорожник. Убедившись, что рядом с ней ее друг Олег, Кан добил старика волной послабее и покинул диспетчерскую. На сегодня у него появилось еще одно очень важное дело: выяснить, что задумал Кобуров, и какого дьявола хочет Крал. И если все это связано с тем, из-за чего плакала Оля, он лично разберется с каждым.

Глава 8

— Что у нас есть на Крала? — Кан бережно повесил кожаную куртку на вешалку, что со стороны смотрелось странно и даже вызвало у Нуба опасения. Будто принц сдерживал себя. Сдерживал, чтобы не разнести здесь все к адовым сущностям.

— Формально чист, — Нуб довольно хмыкнул, в очередной раз убедившись, что знает своего принца лучше, чем кто-либо, — но, если вас интересует более личная информация...

— Именно! — рявкнул Кан, забирая из изящных пальцев секретаря планшет.

Нуб опустил голову, чтобы не взбесить брата правителя своей улыбкой. Если бы кто-то из близких людей был в курсе происходящего, Нуб с удовольствием поспорил бы, на сколько хватит Кана. Лично он давал не больше недели до того, как его высочество заявит свои права на девчонку. И пусть все происходящее было странным, в случайности Нуб не верил.

Еще никогда потомки Богов с планеты Сааб не вступали в связь с землянами. Причин было несколько: во-первых, уровень развития их цивилизации значительно уступал, во-вторых, славные дикари были слишком слабы, ну и в-третьих, истинные пары рождались лишь на одной планете.

То, что Кан появлялся перед землянками, выдавая себя за низшего, не означало, что он имел с ними связь более глубокую, чем принято на Саабе. Да, он старался играть по земным правилам и ему это откровенно нравилось, но, чтобы спать с чужими женщинами! Такого грехопадения Кан не мог представить в самом страшном сне.

Тем более странным выглядело происходящее с Ольгой. Сомнений в природе влечения принца не осталось бы, если бы на нем появилась метка истинных, но ее не было. И в чем причина такой необычной реакции на земную женщину придется разобраться. Вел он себя так, будто им руководят инстинкты, вынуждая совершать всякие глупости. Например, история с экзаменом.

— Аренда дворца и гостиницы, стоимостью в месячный бюджет города? — Кан нахмурился, не сводя глаз с экрана.

Нуб пожал плечами, соглашаясь с тем, что это безрассудно.

— Банкет, перелеты гостей частными бортами и... что? Кальян с бриллиантовой крошкой? Это особый вид извращений? Я не понимаю!

Кан, не глядя пролистал несколько страниц подобной информации, пытаясь сообразить, смысл трат. Для их системы правления это было не то что непозволительно, никто даже и подумать бы не мог, что все это необходимо. Тем более за средства граждан государства. Нет, безусловно, и народы Сааба делились на классы, была разница в достатке, но никто, даже сам правитель, не тратил на подобную ерунду деньги народа. Да и свои. Они предпочитали вкладывать средства в восстановление других планет, нанимали лучших изобретателей, насаждали леса, строили храмы богам и науке. Бессмысленным тратам предпочитали покупки со смыслом. Поэтому все, что вытворяли земляне, особенно, имеющие доступ к ресурсам, для Кана было непонятно. Он не был консерватором и всегда пытался вникнуть в суть чужих традиций, но, когда дело доходило до абсурда, предпочитал объяснять, чем грозят подобные выходки. Особенно за чужой счет.

— И все это вполне официально обеспечивают налогоплательщики. Там все документы.

— Вижу, — хрустнув шеей, Кан вернул глаза на экран.

— Из личных трат только... — Нуб притих, видя, что его принц уже и сам дошел до нужной страницы, которая, вероятно, впечатлит его больше остальных.

— Вижу! — от его рыка пространство заныло.

Кан впечатал планшет в грудь помощника и, сорвав первое попавшееся кимоно с вешалки, исчез из комнаты. Нуб еще раз взглянул на экран с изображением помолвочного кольца с редким бриллиантом и поспешил за принцем.

«Пять дней! Неделя все же многовато», — подумал секретарь, глядя на то, как ходят желваки Кана. Только вот как мы все это объясним правителю?

— О чем думаешь? — Кан сел на любимое место у штурвала и посмотрел так сурово, будто уже успел поковыряться в голове у своего секретаря и просто требовал подтверждения прочтенным мыслям.

— Уверен, вы догадываетесь, ваше Высочество!

— Давай без официоза, — скривился Кан, глядя на младшего брата, — ты о таком читал где-нибудь?

— Нет, но я могу связаться со жрецами, наверняка, они поймут, в чем дело. Естественно, без имен.

— Не стоит. Пока.

— Думаешь, временное помешательство? — ирония в голосе Нуба не задела брата.

— Я похож на существо, живущее инстинктами?

— Сейчас да. Сожалею.

Кан кивнул, будто соглашаясь со своими мыслями, распахнул полы кимоно, спуская его с плеч, и развернулся спиной к брату.

— Смотри внимательно!

Нуб уже смотрел. Много раз. При любом удобном случае смотрел, как только голову его старшего брата пронзила стрела безумия. Но ничего особенного не видел.

Вот и сейчас заглянул, в надежде, что хотя бы блеклое сияние появится. Но нет. Подтверждения надежде Кана так и не проявилось.

Нуб молча похлопал принца по плечу. Оля не была его истинной парой, как бы тому не хотелось.

— Может, все-таки к жрецам? — Нуб хоть как-то хотел поддержать брата.

— Подождем немного.

— Она замуж выходит, Кан. За Крала. Чего ждать?

Кан ничего не ответил. Молча перешел в виманику для отстыковки, чтобы скорее лично увидеться с человеком, которому Оля не хочет быть женой. Узнает все из первых уст. Заодно, спросит за трату казенных денег.

Черный летательный аппарат внезапно появился в небе, зависая над зданием Совета Конфедерации, и медленно спланировал на крышу. Будто из драконьей чешуи, он сиял влажным блеском на солнце.

Как обычно, к прибытию представителя Сааба готовились: часть чиновников составляла отчеты о реальных результатах проведенной работы, а другая — к пусканию пыли в глаза. Крал был как раз из разряда вторых, но заменить его было пока некем, и пыль он производил весьма усердно, так, что не подкопаешься.

Кан взглянул на новые кадки с цветами, которые зачем-то опять выставили под палящее солнце, мазнул взглядом по столику с напитками и разноцветным канапе и шагнул на идеально чистую ковровую дорожку, которую обновляли каждый раз к его прибытию.

Еще он заметил, что в городах, которые он планировал посетить, наскоро ремонтировали дороги, красили фасады и наводили прочий бессмысленный марафет, который смывался с первым же дождем. И почему-то никто не догадывался, что он может наблюдать за всем этим цирком сверху. И Кан никак не мог понять, почему управляющие поселениями стараются лишь для него, и ничего не делают для горожан. Вернее, он понимал, все упиралось в деньги, но принять этого не мог, искренне удивляясь людскому цинизму.

К тому, что среди членов Совета инопланетный принц участники собраний, кажется, давно привыкли. Однако каждый раз, когда он своей тяжелой широкой поступью входил в зал совещаний, люди замирали и заворуженно смотрели на потомка богов с великой планеты Сааб. Хоть он внешне мало чем отличался от землян, все же было нечто, выдававшее в нем не одного из них. Магнетизм, заставляющий рассматривать его черты, мощь, вынуждающая дрожать от страха, величие, от которого трепетал каждый.

И только Оля попыталась оказать сопротивление. Только она не пригнула головы под его взглядом. «Что с этой женщиной не так?» – с этой мыслью Кан не расставался уже несколько дней.

— Господин Крал! — без лишних прелюдий, Кан обратился к министру, сидящему напротив.

Пять пар глаз уставились на побледневшего Крала, и тот, прочистив, горло, севшим голосом что-то проблеял.

— Говорят, у вас свадьба скоро? — недобро улыбнулся Кан, — а я не получил приглашения. Обидно...

Тот суетливо протер вспотевший лоб белоснежным платком, поерзал на стуле и все же встал.

— Ну... ..вы же не появляе-тесь...перед...

— С вашей невестой вы смелее! — съязвил принц. Перед его глазами так и стояла картина, как этот слизняк хватал Олины руки.

Остальные члены совета тихонько захихикали, думая, что Кан шутит, и их смешки вполне уместны для поддержания непринужденной беседы.

— И деньги граждан вы тратите так же смело, — Кан подался вперед, а Крал присел, вжимаясь в спинку стула.

— Я не.. — тот снова охрип, подкатил глаза, но глубоко вздохнув, смог собраться, — я возьмещу.

Чиновник виновато опустил глаза, краснея, чем удивил Кана, уверенного, что чувство стыда чуждо этому червяку. Не ожидал он, что Крал даже оправдываться не станет. Еще бы! Во взгляде инопланетянина не было ни капли великодушного прощения, лишь обещание зарыть подонка в случае еще одной оплошности.

— А что же невеста? Счастлива?

Члены Совета переглянулись, опуская глаза в бумажки, лежащие перед ними.

— Безусловно, ваше высочество, — скомкав влажный от пота платок, начал Крал, — ее семья не против.

Абсолютно уверенный в том, что Оля уже его, и не подозревающий, что на эту девушку появился еще один претендент, Крал выдохнул и налил себе воды. Позвякивание бутылки о стакан в тишине звучало особенно выразительно.

— Начнем совет! — нетерпеливо рявкнул Кан, взглядом подзывая Нуба.

Нуб вошел в зал обычной летящей поступью, сел по правую руку от принца и приступил к работе. Пока секретарь зачитывал повестку на сегодня, а члены совета пытались восстановить дыхание, Крал втихаря поедал сердечные таблетки, спрятанные во внутреннем кармане пиджака.

«И эта рухлядь еще жениться собралась», — подумал Кан. На их планете семью могли заводить только сильные, здоровые и достойные своих избранниц мужчины. Только вот он не на Саабе, а здесь другие правила и нормы.

Кан пытался понять, почему не может прекратить думать об этом. Это помешательство выводило его из равновесия. Да какая ему вообще разница, за кого выйдет эта девчонка? Ведь по сути, Кан не может ей ничего дать, даже если они и познакомятся ближе. Он не привезет ее на Сааб, не женится на ней. И детей у них тоже не может быть. Даже воспользоваться ею, как

падшей женщиной для удовлетворения своих низменных животных желаний, Кан не сможет. Почему же тогда его волнует судьба этой девушки?

— Ваше высочество... — Нуб третий раз шепнул, пытаясь обратить на себя внимание принца, но пока не пнул его под столом, тот так и продолжал задумчиво смотреть в одну точку.

— Нуб, продолжай без меня, — резко встав со своего места, Кан ветром покинул зал заседаний, чтобы как можно скорее оказаться на родной планете. Все-таки идея Нуба была удачной.

«Обращусь к Шемаю. Он наверняка поймет, в чем дело. Иначе, я просто сойду с ума».

Дорогие мои, как вам история? Маякните в комментариях, а то без обратной связи как-то не пишется(((

Глава 9

Кан впервые возвращался домой с таким нетерпением. Сааб с его размеренным ритмом жизни, устоявшимися традициями вызывали у непоседливого вояки смертную тоску. Поэтому он обычно считал часы до отбытия на какую-нибудь очередную космическую заварушку. Но теперь все было по-другому. С точностью до наоборот. Минуты текли бесконечно долго. Знакомая дорога казалась унылой и отчего-то тягостной, будто его корабль попал во временную ловушку, которую иногда ставили на подлетах к особо охраняемым объектам. Кан успел проштудировать данные об истинных парах, обитаемых вселенных, и хоть подобных своему случаю так и не нашел, сомнений в природе его тяги к земной девушке у него не возникло.

Кан ерзал в кресле пилота, закрывал глаза, мысленно считая звезды, мерял шагами кабину и, припадая лбом в холодной обшивке, наблюдал, как тепло его тела мелкими каплями оседает на супер-гладком материале. И чем ближе к Саабу он подлетал, тем меньше терпения в нем оставалось.

Раньше он никогда бы не подумал, что какая-то чужеземка смогла бы довести его до такого состояния. И ни за что не поверил бы тому, что один только ее аромат вьется под кожу так глубоко, что без него мир станет казаться блеклым и унылым. А ведь он ее совершенно не знает. Ничего, кроме сухой выжимки из досье. Но нечто общее между ними все же было – неудержимая страсть к небу! И это давало надежду верить, что все не так безнадежно. Оставалось получить подтверждение у жреца, тогда и вовсе можно будет со спокойной совестью отдаться порыву души, забрать девчонку себе, и любить, пока вечность не разлучит их.

О прибытии Кана не знал никто. Чего уж! Несколько часов назад он и сам не думал, что примчит на родную планету. Но желание разобраться в случившейся с ним странности, не давало спокойно жить дальше. К тому же, если Оля станет чужой женой, Кан, как бы трудно ни было с этим смириться, ни за что не позволит себе влезть в их отношения. Пусть девушка и не горела желанием выйти замуж. Земные женщины Кану вообще казались странными и нелогичными. Говорят «нет», имея в виду «да, но позже», и попробуй их пойми... Так может и с бракосочетанием та же история, своего рода ритуал, любовная игра? И на самом деле, Оля вовсе не против...

Чтобы не привлекать внимания, Кан пересел с адмиральской виманы на легкий корабль и уже в нем спустился в ущелье, где находилась пещера Шемая.

Сухой, с сероватого цвета кожей старик, показался у входа в свой каменный дом, будто знал о прибытии гостей. Хотя, этот знал все...

Не дожидаясь, когда гость поднимется по отвесной скале к его келье, жрец кивнул головой, призывая следовать за ним, и исчез во тьме.

Поправив гловелетты, Кан зачерпнул в ладонь каменной пыли, растер ее по изношенной коже перчаток, припудрил кончики пальцев и, откинув назад длинные волосы, посмотрел вверх. Скала резной кромкой нависала над мужчиной, скрывая за собой белое небо. Кан дунул на ладони и легкое облачко пыли медленно опустилось вниз, частично оседая на его потертых штанах, которые и без того выглядели откровенным старьем.

Легко подпрыгнув, будто не было в нем веса гиганта, Кан легко подтянулся на руках, нашел выступы, чтобы опереться ногами, и, перераспределив вес тела, точно муравей, легко взобрался наверх, прямо к жилищу Шемая.

Теплый воздух и горьковатый аромат курительных трав, привычно обдали лицо, зазывая внутрь. Кан прошел по узкому ходу, местами поворачиваясь боком, иначе его широкие плечи царапали острые камни, торчащие по сторонам. Чем дальше он погружался в нутро священной горы, тем более душным становился воздух. От насыщенного запаха даже у него, привыкшего ко всякому, и даже к газовым атакам, кружилась голова, а кожа на теле покрывалась испариной.

Жрец, живущий в полутьме, освещенной единственным костром, сидел на берегу божественной реки, что тысячи лет неспешно несла свои воды сквозь гору. Голубоватый пар клубился над нею, изредка окрашиваясь в оранжевый от всполохов огня. И в эти мгновения, сами боги показывали будущее, которое мог прочесть лишь избранный. И он читал, не обращая на гостя никакого внимания.

— Я нашел свою женщину, — чуть хрипловатый голос Кана нарушил тишину пещеры, напоминая о том, что разговоры здесь мало уместны. И Шемай, будто сроднившись с этим местом, потерял дар речи и тоже молчал.

Это молчание заставляло чувствовать себя идиотом. Кан обычно смотрел так на людей, которые не понимали элементарных вещей. Смотрел и молчал, давая время подумать, догадаться, стать выше в своих же глазах. И Кану казалось, что и жрец ждет от него прозрения, которое так и не наступало.

— Она чужая... — поймав в тумане взглядом очередной всполох огня, заговорил старец.

Кан моргнул, нетерпеливо дожидаясь продолжения. Но Шемай не спешил, будто издевался или проверял на стойкость его нервы.

— Мы дети Творца! — наконец, не выдержал Кан, сдерживаясь, чтобы не встряхнуть жреца, может, тогда бы из него посыпались нужные слова.

— Разные... — продолжал равнодушно он, смотря сквозь пар, поднимающийся над вечной рекой.

— Я понял это! Что делать? — терпение лопнуло, и Кан уже, не скрывая раздражения, нависал над старцем, которому, впрочем, было все равно.

— Что душа подскажет. Но здесь ее не примут, как твою истинную пару.

— Из-за метки? — Кан сел на корточки перед жрецом и вгляделся в стеклянные глаза старца, ища в них хоть толику надежды. Нельзя же быть таким равнодушным, когда сообщаешь подобные новости!

— Ты наместник своего брата на Земле. Сами Боги послали тебя туда, где воплотилась отрада души твоей. Так почему ты продолжаешь жить по законам Сааба?

— У них по-другому все... — отчаянно выдохнул Кан, осознавая, что хоть и изучил землян хорошо, но этого было не достаточно, чтобы принять.

— Они живут чувствами. Метка явится только, если чувство возникнет. Если она твоя истинная, конечно.

Жрец усмехнулся, и это было первой эмоцией, промелькнувшей на расслабленном умиротворенном лице старца.

— Я уверен.

Шемай зачерпнул воды из вечной реки, и морщинистые пальцы омыли благословенной водой напряженное лицо Кана.

— Духи спокойны... Ты нашел свою судьбу. Теперь пусть это и она поймет. Не испугай...

Веки старца опустились, и гул, возникший в его утробе, разнесся по пещере, вместо прощальных слов. Кан благодарно поклонился реке, растроя остаток воды по лицу, приложился ладонью к плечу впавшего в забытие старца и поспешил убраться из-под укрытия дрожащих стен.

Свежий воздух прохладой умыл человека, так нелепо смотрящегося на фоне мертвенно серой скалы. Потому что в этом существе сейчас было столько жизни, что хватило бы сотворить целую планету, ради мечты, которая, наконец, стала такой близкой.

Глава 10

На другом конце вселенной, правда, уже ради своей мечты, суетился Крал. Будучи весьма неглупым человеком, к тому же обладая чутьем, которое не раз сохраняло в целости шкуру продажного чиновника, Крал продумывал план по своему спасению. То, что сам Советник Сааба точит на него зуб, после сегодняшнего совещания у Крала сомнений не осталось. Поэтому, нужно было подготовить отходные пути. Вернее, готовы они были давно, оставалось лишь немного ускориться.

— Завтра ужин по случаю открытия кинофестиваля, предлагаю объявить о помолвке с главной сцены города, — тоном, не терпящим возражений вроде бы как спросил совета Крал.

— Отличная идея, дорогой будущий зять! Чего тянуть! — залебезил Кобуров, на ходу делая пометки в ежедневнике.

— Организацию беру на себя.

— Ну что ты! Позволь и мне поучаствовать! — министр пытался умаслить будущего родственника, готовый отдать последние штаны, лишь бы заручиться его поддержкой.

Хотя в этот момент даже не догадывался, что эта самая поддержка понадобится самому великому Кралу. Чувя конец своего «царствования», тот спешил жениться на дочери министра, чтобы в случае чего не остаться с голым задом, потому что своих не бросают.

Вот так и готовились воспользоваться друг другом двое шакалов. И пусть бы творили, что хотели, но они ввязывали в это дело сторонних людей, а Оля, так вообще была в этом действе разменной монетой. Впрочем, и она, поняв, что с волками жить, по-волчьи выть, тоже решила обыграть всех в свою пользу.

Чтобы убедиться, что невеста не выкинет на людях что-нибудь порочащее репутацию Члена Совета Конфедерации, Крал решил лично встретиться с девушкой и заткнуть ей рот какой-нибудь бирюлькой. Заодно заставить подписать некоторые документы ее папашу, а попростому, подстелить себе соломки на случай, если чертов инопланетянин начнет действовать против Крала.

Глядя, как Ада наматывает круги по гостиной, проверяя расстановку столовых приборов и пересчитывая лепестки в букетах, Оля не смогла удержаться и зевнула.

— Для тебя стараюсь! Но ты все равно не оценишь, — съязвила матушка, косясь на приемную дочь.

— Вот такую неблагодарную тварь вырастили, — промычала себе под нос Оля, и щелкнув по бутону крашеной розы ногтем, вышла из комнаты.

— Стерва... — послышалось вдогонку, но Оле было плевать.

Ничего хорошего от Ады она давно не ждала. И теперь, когда ее мечта покинуть отчий дом навсегда была так близка, воевать и подавно смысла не было. Оля твердо решила сделать все возможное, чтобы из этой гнилой истории со свадьбой выйти победителем.

Весь вечер девушка терпела сальные шуточки старшего поколения. В их круге не считалось зазорным обсуждать постельные подвиги мужчин, и даже Ада, как могла, поддерживала мерзкие обсуждения того, как долго и как часто нужно «молодым» заниматься любовью, чтобы у Кобуровых появились внуки.

— Оленька! — Жених протер жирные губы салфеткой и кивком подозвал одного из своих людей, дежуривших за каждой стенкой.

Оля залпом допила вино, пытаясь выдать отвращение к мерзкому мужичонке за нелюбовь к кислому напитку, и натужно улыбнулась.

«Терпи, Оля. Терпи!» — уговаривала сама себя, сжимая кулачки под столом.

— Это не стоит твоего внимания, Оленька, — Кобру передернуло от этого противного «Оленька», — но не мог же я прийти к будущей жене с пустыми руками.

Помощник советника ловко подsunул под нос девушке кожаную коробку с золоченой надписью знаменитого ювелирного дома и с позволения хозяина открыл крышку.

Сияние россыпи бриллиантов отразилось на Олином лице, но не вызвало у девушки абсолютно никаких эмоций. Красиво. Не более.

— Благодарю. Не стоило, — механически ответила она, в ту же секунду понимая, что все же стоило. Во всяком случае, кольцо всегда можно продать, а деньги им с Мэлом ой как понадобятся.

— Я для тебя весь мир куплю. Только пальцем покажи, что хочешь! — шепнул ей на ухо Крал, когда надевал подарок на тонкую шейку. Да так долго надевал, что девушке казалось, кожа сейчас огнем вспыхнет.

«Покажу, не сомневайся» — думала Оля, продолжая делать вид всем довольной невесты.

Когда ужин, наконец, подошел к концу, и все семейство Кобуровых вышло, чтобы проводить «дорогого гостя», Оля решила начать действовать.

Скрепя сердце, Оля выдохнула и поймала пальцами потную ладошку жениха. Даже в сумерках, пусть и освещенных садовыми фонарями, от глаз остальных членов семьи сей факт не ускользнул, и одобрительно играя бровями и даже присвистывая, те поспешили вернуться в дом. А следом и охрана рассосалась.

Сердце Оли выпрыгивало из груди, она едва стояла на ногах, и вовсе не от волнения. Отвращение, вот, что вызывало в девушке столь бурные эмоции.

И Крал, приняв взбудораженность Оли за возбуждение с особенным подтекстом, нагло притянул ее к себе, прижимаясь к ней твердым как барабан пузом.

— Есть одна просьба! — Оля старательно маскировала свою ненависть, ругая себя за то, что не умеет как «нормальные женщины», вить из мужиков веревки.

— Все, что угодно, для моей женщины! — Крал потянулся губами к обнаженной шее, вынуждая девушку прогибаться до боли в пояснице, чтобы отстраниться.

— Моя виманика... — Оля закрыла его рот ладошкой, обозначая границу, — я бы хотела ее назад... в качестве подарка в честь помолвки.

Немного поразмыслив, представляя, как бы себя повела любая другая просящая на ее месте, скорчила огорченную гримасу.

Крал немного осел и даже выпустил девушку из стальных объятий. Осмотрелся, будто их могли подслушать, а потом пожал плечами.

— Твоя выходка стоила лицензий доброй половине пилотов.

Оля непонимающе моргнула. То есть, ее еще и виноватой пытаются сделать?

— Не знаю, на кого ты нарвалась там в небе, но догадываюсь.

— Стоп! Так это были не вы? — вырвалось из Оли, прежде, чем она могла подумала, что говорить, — то есть папа... — добавила в свое оправдание.

— Нет. Не мы.

Оля шагнула дальше, будто это могло бы повернуть время вспять, к тому моменту, пока она не дала своего согласия на брак. Но похоже, было поздно. Она поставила не на того, и теперь...

— Но я постараюсь, Оленька. Для тебя я найду другую виманику. Будешь ты у меня летать! Только под присмотром, не обессудь! — заулыбался жених, понимая, что без виманики расположения невесты не добьется. Но он был готов к подобному развитию событий. Женщины в его понимании продажные стервы. Только кого-то покупают цацками из бутиков, а этой виманику. Один хрен, на что бабки тратить, лишь бы не пицала.

— Я все устрою! — по-геройски задрав нос, Крал схватил Олину ладошку своими коротенькими пальчиками и резко рванул девушку на себя.

Холодные мокрые губы, коснулись ее щеки, и девушка сжалась от отвращения, затаив дыхание. Не почувствовав сопротивления, Крал осмелел и нахально припал к ее рту, пытаясь просунуть свой язык.

— Оля! — сильный кашель раздался за спиной, — простите! — она узнала голос Олега.

— Совсем распустились! — фыркнул Крал, одергивая костюм.

— Что ты хотел? — Оля стерла чужую слюну с губ и, жадно втягивая свежий воздух, в котором не стало запаха ненавистного старикашки, с благодарностью взглянула на друга.

— Там из сервиса звонили... — Олег стал нести какую-то только что придуманную чушь про Олин мотоцикл, якобы находящийся в ремонте, а та делала вид, что слушает, пока Крал покидал стены семейного гнезда Кобуровых.

И как только колеса последней машины его кортежа прохрустели по мраморной крошке двора, Оля выдохнула, будто камень с плеч сняла.

— Я не смог смотреть на это... — парень развел руками, не понимая, правильно ли поступил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.